29 СЕН 1951

Советское Искусство
г. Москва

Театр ищет свой стиль

У каждого из семи драматических театров Ленинграда свой путь, своя судьба. За плечами старейшего из них — Академического театра драмы им. Пушкина — сто восемнадцать сезонов. Рядом работают переименованный революции — Большой драматический, ТЮЗ.

Своя, не совсем обычная биография и у самого юного — Ленинградского драматического театра.

Ленинградцы иногда называют его «блокадным театром». Он был создан в трудную пору Великой Отечественной войны группой актеров, оставшихся в осажденном городе. Началось с того, что группа актеров выступила по радио с пьесой К. Симонова «Русские люди», только что напечатанной в «Правде». Потом радиоспектакль перенесли на сцену.

Был октябрь 1942 года. В зрительном зале сидели люди в фронтовых полушубках. Из-за воздушной тревоги антракты затягивались порой на несколько часов. Так было на премьере «Нашествия», да и на многих других спектаклях. Помнится, как на спектакле «Фронт» погас свет, и тогда зрители навели на актеров лучи карманных фонариков. Представление продолжалось. Неровный, мерцающий свет, казалось, даже обогрел актеров. Зрители любили этот театр, который начинал свою жизнь так воинствующе.

*

Прошли годы. В театре сложилась интересная, творчески активная труппа. Борьба за содержательный современный репертуар во многом определяет нынешний облик коллектива. Стремясь к постановке новых спектаклей, он завязывает связи с местными драматургами. Судя по последним сезонам, больше всего теперь к нему подошло бы название театра драматургического дебюта. Все до одной современные пьесы, поставленные театром за последнее время, принадлежат новичкам в драматургии. Они посвящены жизненным вопросам наших дней, и коллектив отдал им немало творческого внимания. Тяга театра к новому, злободневному, стремление итти в ногу с жизнью заслуживает всяческой поддержки.

И вместе с тем нельзя не признать, что театр еще значительно отстает от запросов зрителя, что надежды, возлагавшиеся на этот способный коллектив, далеко еще не оправданы, а большие возможности его реализованы не в полной мере. Творческая активность должна сопровождаться высокой требовательностью к репертуару, взыскательным отношением к режиссерскому прочтению пьес. А в практике Ленинградского драматического театра подчас наблюдается иное.

Минувший сезон открывался «Студентом третьего курса» А. Борозиной и А. Давидсона. Пьесу, написанную начинающими авторами, ставил начинающий режиссер — дипломант Театрального института А. Белинский, и занята в ней преимущественно актерская молодежь. В лучших эпизодах спектакля есть ощущение молодости, и именно это привлекает зрителей. К сожалению, театр целиком принял поверхностную сентенциозность этого произведения, еще сильнее выделив однолинейную «заданность» персонажей: профессор в спектакле только наслаждается тем трепетом, который он вселяет в своих учеников, один студент нарядкость легкомыслен, другой предельно меланхоличен и т. п.

В целом работа осуществлена на уровне весьма среднем и, пожалуй, не заслуживала бы разговора, если бы не то обстоятельство, что этот спектакль занимает ведущее место в репертуаре театра.

В пьесе «Государственный советник», написанной М. Сагаловичем и Б. Фаинсом, театр привлекала задача обличения хозяйственника, которому свойственен небольшевистский стиль руководства. Игра С. Пожаченного (Кривошижина) — сильная, неплохая. Автор во многом помогает осуждению Кривошижина, и все-таки грубоватосуровому его герою сочувствуешь больше, чем главному обличителю — Зорину. Режиссер Е. Гаккель сложно и не стремился усилить в спектакле утверждающее начало. Зорин — артист А. Лукевский — суховато поучает зрителя; бесцветны образы других партийных и советских руководителей — Данилова, Найденовой, Саватеева. Только Б. Коковкин в небольшой и тоже декларативно выписанной роли секретаря обкома Горохова сумел создать точный, жизненно достоверный образ.

И «Государственный советник» и «Студент третьего курса», как ни различны оба спектакля, свидетельствуют о недостаточной требовательности театра к драматургическому материалу, о серьезных недостатках режиссуры.

О том же говорит и спектакль «Запретный рубеж». Произведение Н. Ильяшевой посвящено рабочему классу, оно рассказывает о связи науки с производством, о переломах технического прогресса. Однако пьесу в том виде, как она поставлена, нельзя признать удачным решением актуальной и значительной темы. Пьесе свойственны очерковость, невыразительность отдельных речевых характеристик, условность «перестройки» отрицательного героя. Вместо того чтобы помочь автору-дебютанту и совместно с ним довести до конца работу над текстом, театр принялся с недочетами пьесы и доверил ее постановку одному из своих актеров — В. Мойковскому, который ограничился лишь добросовестным сценическим ее прочтением. Очерковость пьесы отразилась на характере спектакля: ему явно недостает идейной перспективы, широты обобщений. На сцене воссоздан ряд положительных характеров, будто списанных с натуры; некоторые из них убеждают своей достоверностью, и это можно поставить в заслугу актерам Ф. Никитину (мастер Шумилов), И. Дмитриеву (Павел Шумилов), В. Коковкину (начальник цеха Бремин), А. Яйцовской (табельщица Федотова). В целом же работа театра констатирует говорить об интересных, не неиспользованных возможностях.

Противоречивым оказался и спектакль «Битва за жизнь». Он посвящен простым людям Франции, борющимся за мир и сдерживающим победы на этом славном пути. Большую тему современности авторы пьесы М. Волина и Е. Шатрова стремятся раскрыть в острых положениях. К сожалению, они зачастую злоупотребляют при этом «сильно действующими средствами». Гут и приемы слезливой мелодрамы, и выстрелы из-за угла, и побои... Порой диву даешься: драматурги как будто молодые, а средства используют сплошь и рядом старенькие, ветхие, тронутые молью. Есть, например, в пьесе такая сцена. Полицейский приходит арестовать коммуниста Гильома Ферма. Полиции известно о герое решительно все: и его партийная принадлежность, и его партизанское прошлое, и подпольные клички времен фашистской оккупации; неизвестно лишь, что он является... депутатом Национального собрания. И вот герой, к вящему посрамлению полицейского, аффектно вламывается своим мандатом, дающим право на неприкосновенность. Дорого ли стоят такие эффекты?

Театр стремился использовать сильные стороны пьесы. Режиссер Н. Вейсбрем и художник А. Мелков выразительно передали национальный колорит, контрасты прекрасной и нищей страны. Зреют, подымаются народные силы, простые люди хотят отстоять мир, борьба идет не на жизнь, а на смерть.

Режиссер и исполнители создали ряд верных социально-психологических характеристик. Актерских удач немало, одна из них особенно значительна. Портовая прачка Мариселина Помье, мать трех солдат, грубоватая, смятенная, сжесточенная, какой ее играет К. Куракина, живет на сцене поистине во плоти и крови. Путь простой души от трусливого «невмешательства» — к прозрению, от растерянности — к подвигу убедительно показан актрисой, которая смело поступилась мелодраматическими соблазнами. Взамен надежд у нее — угрюмое разлумье с страшной жизни, вместо аплодисментов — строгая простота.

Искусу мелодрамы не всегда противостоялся так же счастливо другими участниками спектакля. Например, первое появление на сцене народного вожака — коммуниста Гильома Ферма выглядит почти мистически: он выступает из мрака в закатном луче, при напряженном молчании присутствующих, как загадочный романтический герой. Такая подчеркнутая многозначительность ставит в ложное положение В. Честнокова, исполнителя этой роли.

*

Четыре новых спектакля схватывают некоторые живые черты современности. Но слишком уж различны эти спектакли по своему стилю, по характеру режиссерских решений. Поэтому трудно говорить о едином творческом облике театра. Перед ним стоит необходимость найти основные художественные критерии, которые и формируют самобытный и целеустремленный профиль художника, коллектива в целом. Судя по всему, таких ясных четких творческих критериев театр для себя пока не определил. Иначе «Студент третьего курса» не стал бы ведущим спектаклем сезона.

В послевоенном репертуаре театра мы почти не найдем произведений наших ведущих драматургов. За все это время здесь поставлена только одна пьеса, удостоенная Сталинской премии, — «Жизнь в цитадели» Августа Якобсона. Сейчас она, по сути дела, только значится на афише. Спектакль обветшал и, пройдя три-четыре раза за прошедший сезон, с тех пор больше не исполнялся. Хороший, содержательный спектакль «Счастье» появляется на сцене все реже и реже. Может быть, в театре считают, что срок сценической жизни для этих пьес истекает? Но тогда стоило бы позаботиться о равноценной замене. Пока же по числу представлений их оставили далеко позади «Дон Сезар де Базана», «Шельменко-денщик», «Дети Вашинина».

Обойдена и репертуаром театра русская классическая драматургия: идут лишь две комедии Островского и чеховские «Три сестры».

Театр не создал прочных опорных пунктов для планомерной борьбы за современный репертуар. Такими опорными пунктами должны стать лучшие, наиболее значительные произведения советской драматургии, пьесы, на которых театр сможет по-настоящему расти, совершенствовать свое искусство.

Последняя премьера — постановка горьковской пьесы «Зыковы» — показала, насколько насущна для театра эта задача. Коллектив обратился к Горькому впервые за все девять лет своей работы. Это было, по сути дела, первая серьезная проверка сил, первый трудный экзамен, и, надо прямо сказать, — театр его не выдержал. Не выдержал потому, что не дал пьесе ясного режиссерского истолкования. Стиля «Зыковых», главный режиссер театра Н. Галин не решился отдать предпочтение какой-либо одной из существовавших сценических интерпретаций пьесы. Стремясь избежать крайностей, он ушел от определенности в обрисовке характеров. Пассивные, разъедаемые тоскливым сомнением Антипа и Софья, а, с другой стороны, столь же пассивная и лишенная Павла — таковы герои этого спектакля, в котором, не переставая, звучит тема «разрушения личности» и только вполголоса, приглушенно — горьковское утверждение труда, действенное отношение к жизни.

Неудача «Зыковых», наглядно обнаружившая слабые стороны театра и прежде всего режиссуры, еще раз говорит о том, как необходима для него сейчас упорная работа именно над современной классикой, над горьковскими пьесами. В Ленинградском драматическом театре много хороших актеров, и в этом — одна из гарантий его будущих достижений. Рядом со зрелыми мастерами растет талантливая молодежь — Г. Горячева, А. Демьянин, И. Б. Доватриев, Н. Домбек и другие. Правильное руководство, крепкая, смелая и требовательная режиссура, а главное, курс на высоконравственный, первоклассный репертуар позволят театру четко определить свои творческие критерии, проторить свой путь в широком русле советского искусства.

Д. ЗОЛОТНИЦКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.